

Производственное оборудование, установленное на фундамент, не относится к недвижимому имуществу и не образует объект обложения налогом на имущество.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ (далее – Коллегия, СКЭС ВС РФ) рассмотрела дело [№ А73-513/2023](#) (ООО СП «Аркаим», далее – Общество), в котором вновь разрешался вопрос о критериях разграничения имущества налогоплательщика на движимое и недвижимое в целях определения налоговой базы по налогу на имущество.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Общество в представленной уточнённой налоговой декларации исключило из налогооблагаемой базы стоимость имущества, квалифицированного им в качестве движимого. Позиция Общества подтверждалась экспертным исследованием, в котором установлено отсутствие неразрывной связи спорных объектов с землей и возможность их демонтажа без несоразмерного ущерба для имущества.

Налоговый орган считал, что первоначально задекларированные Обществом объекты основных средств (в частности, деревообрабатывающее оборудование и трансформаторные подстанции) входят в состав единого производственно-технологического лесоперерабатывающего комплекса и по своей правовой природе образуют сложную вещь, которая состоит из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных, и централизованно управляемых производственных объектов (недвижимости и оборудования). Вынужденное деление единого имущественного комплекса приведет к фактической невозможности использования имущества по целевому назначению и осуществлению производственной деятельности. А поэтому данные объекты относятся к недвижимому имуществу и должны облагаться налогом на имущество.

Обществу доначислены налог, пени и штраф, что послужило поводом для обращения в арбитражный суд.

ПОЗИЦИИ СУДОВ НИЖЕСТОЯЩИХ ИНСТАНЦИЙ

Удовлетворяя требование Общества, суд первой инстанции принял во внимание, что спорное имущество никогда не ставилось на кадастровый учет, приобреталось в различный период времени, расположено на отдельных земельных участках, учтено в инвентаризационной ведомости основных средств в разделе «Машины и оборудование» под собственными инвентарными номерами как объекты движимого имущества.

Суд апелляционной инстанции, отменяя данное решение суда, исходил из недоказанности Обществом факта принятия имущества на учет в качестве движимого: не были представлены карточки основных средств, приказы о вводе в эксплуатацию движимого и недвижимого имущества, техническая документация, паспорта заводов-изготовителей, документация, характеризующая объекты, договоры купли-продажи имущества и т.п. Суд также опирался [на позицию суда округа](#), где ранее в рамках дела о банкротстве рассматривался вопрос о продаже на торгах спорного имущества Общества одним лотом, именно как единого имущественного комплекса. Кроме того, судом округа принята во внимание позиция ВС РФ, отраженная в Определении от 01 июня 2022 г. [№ 306-ЭС22-7514](#), в котором трансформаторные подстанции отнесены к недвижимому имуществу.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции, указав, что по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости. По мнению суда округа, деревообрабатывающее оборудование и трансформаторные подстанции в силу их природных свойств не обладают признаками движимого имущества.

ПОЗИЦИЯ СКЭС ВС РФ

СКЭС ВС РФ, признавая ошибочными позиции апелляционной и кассационной инстанций, заняла сторону Общества, не усмотрев оснований для налоговых доначислений.

Коллегия в своих выводах опиралась на общие принципы налогообложения (формальной определенности и предсказуемости налогового обязательства), а также учет объективных характеристик экономико-правового содержания налога.

Во-первых, Коллегия признала, что отнесение того или иного имущества к объекту налогообложения должно производиться по ясным формализованным критериям, не может зависеть от усмотрения налоговых органов и требовать от налогоплательщика проведения в каждом случае экспертиз и исследований. Условия налогообложения должны быть понятными, а налогоплательщики должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения.

Во-вторых, правовой режим сложной вещи (ст. 134 ГК РФ) или единого имущественного комплекса (ст. 131.1 ГК РФ) может происходить для различных целей: гражданского оборота и налогообложения. Эти цели не тождественны, как и неодинаковы правовые последствия такого использования. Поэтому не все имущество, которое входит в имущественный комплекс, подлежит налогообложению.

В-третьих, юридическое значение для целей налогообложения имущества организаций имеют принятые в бухгалтерском учете формализованные критерии признания имущества налогоплательщика (движимого или недвижимого) в качестве соответствующих объектов основных средств. Основой классификации объектов основных средств в бухгалтерском учете выступает Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-2014 (СНС 2008).

В-четвертых, оборудование, установленное на фундамент (за исключением прямо предусмотренных в классификаторе случаев, когда отдельные объекты признаются неотъемлемой частью зданий и включаются в их состав) не относится к зданиям и сооружениям и классифицируются в соответствующих группировках машин и оборудования.

ВЫВОДЫ

В этом деле суд исходил не только из частного интереса налогоплательщика, но и из охраняемых законом публичных интересов, направленных на поощрение инвестиций в новое оборудование, обеспечение стимула к обновлению основных средств без существенных потерь для бюджета.

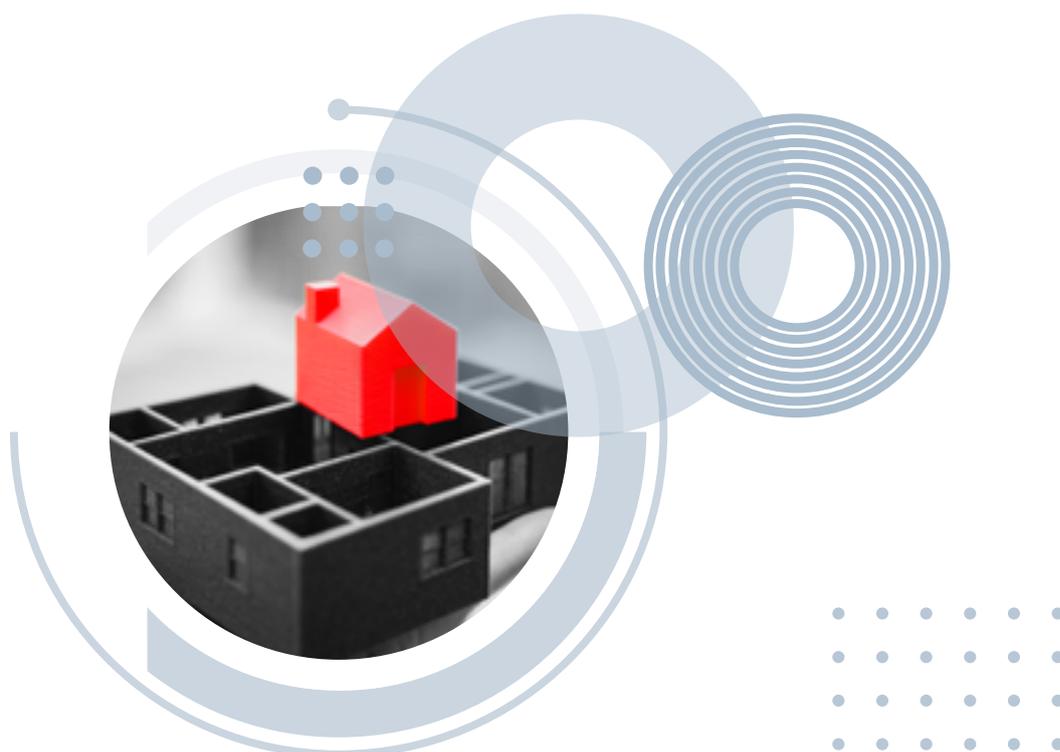
Суд в очередной раз напомнил, что, исключая из объекта налогообложения движимое имущество, воля законодателя была направлена на стимулирование организаций к инвестированию в средства производства, к их модернизации, приобретению новых и развитию существующих средств производства.

В ранее сформированных правовых позициях Коллегии уже были сделаны аналогичные выводы в пользу налогоплательщика (определения от 12 июля 2019 г. [№ 307-ЭС19-5241](#) (ЗАО «Лесозавод 25»), от 17 мая 2021 г. [№ 308-ЭС20-23222](#) (ООО «Юг-Новый Век»). Но суды в последнее время эту позицию нередко игнорировали, что приводило к формированию противоречивой окружной практики.

Именно это и побудило ВС РФ напомнить о «хорошо забытом старом»:

(!) имущество, правомерно учтенное налогоплательщиком в качестве самостоятельных инвентарных объектов движимого имущества (машины и оборудование), в том числе объекты, не являющиеся частями зданий и сооружений, либо выступающие частями зданий и сооружений, но не подлежащие учету в составе комплекса конструктивно сочлененных предметов (требующие периодического обновления в силу существенно меньшего срока предполагаемой эксплуатации в сравнении со сроком полезного использования всего здания или сооружения и (или) не вносящие существенного вклада в стоимость соответствующего комплекса), не облагается налогом на имущество .

Специалисты компании «Щекин и партнеры» готовы предоставить консультации по вопросам исчисления и взимания налога на имущество организаций, а также иным вопросам налогообложения.

КОНТАКТЫ НАЛОГОВОЙ ПРАКТИКИ

Денис Щекин
Управляющий партнер
d.schekin@schekinlaw.ru

Елена Богданова
Партнер
e.bogdanova@schekinlaw.ru

Дмитрий Краснолобов
Партнер
d.krasnolobov@schekinlaw.ru

Айгуль Абдрашитова
Руководитель практики
международного
налогообложения
a.abdrashitova@schekinlaw.ru

Сергей Ядрихинский
Советник
s.yadrinhinskiy@schekinlaw.ru

Михаил Еремин
Ведущий юрист
m.eremin@schekinlaw.ru

Олег Ельченко
Ведущий юрист
o.elchenko@schekinlaw.ru

КОНТАКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНОЙ ПРАКТИКИ

Игорь Ястржембский
Партнер
i.yastrzhembskiy@schekinlaw.ru

Константин Мирошниченко
Партнер, адвокат
k.miroshnichenko@schekinlaw.ru

Александр Благонравов
Руководитель гражданско-
правовой практики
a.blagonravov@schekinlaw.ru

Максим Самощенко
Адвокат
m.samoshchenkov@schekinlaw.ru

НАШИ TELEGRAM-КАНАЛЫ

@SP_TAXLAW

@SP_CRIMINALLAW

@SP_CIVILLAW